

Секция «Обеспечение финансовой безопасности России: финансовые расследования в цифровой экономике»

Проблема отсутствия регулирования правового статуса провайдеров услуг виртуальных активов

Научный руководитель – Тисен Ольга Николаевна

Рудкович Софья Павловна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: sofjarud@yandex.ru

С развитием обращения криптовалюты появился новый субъект – провайдер услуг виртуальных активов (далее - ПУВА) –, но его правовой статус не урегулирован законодательно в России. Этот пробел делает использование виртуальных активов (далее – ВА) и ПУВА уязвимым для злоупотреблений, что влечёт за собой препятствия ведению предварительного расследования преступлений (например, финансирование терроризма), совершенных с использованием ВА и риск невозможного осуществления ареста, блокировки и конфискации ВА, полученных преступным путём. Хотя, регулирование правового статуса ПУВА могло бы способствовать уменьшению этих рисков и угроз.

Термин «ПУВА» раскрывается в Руководстве ФАТФ по применению риск-ориентированного подхода в отношении виртуальных активов и ПУВА. Это любое физическое лицо или юридическое лицо, которое осуществляет на коммерческой основе один или более видов деятельности или операций для или от имени другого физического лица и юридического лица: 1) обмен ВА на фиатную валюту и обратно, 2) обмен одной или нескольких форм ВА на другие, 3) перевод ВА, 4) ответственное хранение и/или управление ВА или инструментами, позволяющими контролировать ВА, 5) участие в предоставлении и предоставлении связанных с предложением и/или продажей ВА эмитента [1].

Согласно пункту 7 Резолюции Совета Безопасности ООН от 29 июля 2005 г. N 1617 Рекомендации ФАТФ являются обязательными для их соблюдения [2]. Однако лишь малая часть государств-членов ФАТФ реализовала новые Рекомендации по отношению к ПУВА [3]. В 2023 году экспертами ЕАГ было отмечено, что в законодательстве РФ не определены провайдеры услуг цифровых валют, не ясно, кто именно и какую деятельность осуществляет. В РФ урегулированы лишь 2 вида ПУВА: провайдеры ЦФА и провайдеры ЦВ [4].

Проблема неурегулированного правового статуса ПУВА усугубляется в сфере уголовного процесса. Если в ходе следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий не удалось изъять аппаратный криптокошелек или приватный ключ от криптокошелька, то единственным способом ареста или блокировки криптовалюты является направление правоохранительными органами в соответствующий ПУВА [5], которым пользовался подозреваемый/обвиняемый, обращения о предоставлении таких персональных данных, как ФИО, сведения о паспорте, гражданство, IP-адрес, сведения об использовании VPN, номер счета получателя средств и др. [1]. Этот способ целесообразен только в том случае, если ПУВА легально осуществляет свою деятельность и производит верификацию своих пользователей согласно принципам KYC - Know Your Client, например, с обязательным предоставлением фотографии с паспортом в руках при регистрации [6].

Эти сведения предоставляются ПУВА на основании ч. 4 ст. 21 УПК РФ. Однако на практике эта норма в отношении ПУВА действует лишь «на доверии»: ПУВА, находящиеся в юрисдикции иностранных государств, уклоняются от предоставления сведений о

клиентах. Несмотря на это зафиксированы случаи предоставления сведений ПУВА, зарегистрированных на территории Узбекистана, Казахстана и Белоруссии [7].

В связи с высокими рисками, которые влечёт отсутствие регулирования правового статуса ПУВА, предлагается внесение поправок в антиотмывочное законодательство:

1) Необходимо добавить в ст. 5 ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» ещё один субъект, на которого будут распространяться обязанности по ПОД/ФТ/ФРОМУ. Законодателю следует ввести новый термин «провайдер услуг в сфере виртуальных активов» либо обозначить этот субъект через перечисление видов деятельности, осуществляемой ПУВА. Необходимо дать определение термину «ВА», его понятие также содержится в Руководстве ФАТФ [1];

2) Также стоит установить пороговую сумму разовых операций, при превышении которой ПУВА обязаны проводить надлежащую проверку клиента, например, Руководство ФАТФ устанавливает 1000 долларов США/евро;

3) Нужно легализовать деятельность ПУВА: чтобы лицо могло осуществлять функции ПУВА законно, оно должно получить лицензию на осуществление данной деятельности.

Так, ПУВА являются субъектом антиотмывочного законодательства Норвегии, Италии, США [1], Казахстана [8]. В Казахстане ПУВА должны иметь лицензию на осуществление своей деятельности [9]. Этот опыт может быть учтен при разработке fnf, вносящего изменения в законодательство РФ.

Таким образом, необходимо легализовать деятельность ПУВА на территории РФ, отнести ПУВА к субъектам ПОД/ФТ/ФРОМУ, обязать ПУВА осуществлять верификацию своих клиентов и в случае обнаружения подозрительных сделок обращаться в Росфинмониторинг. Эти меры будут эффективными для расследования преступлений, совершенных с использованием ВА, и в целом обеспечат стабильность финансовой безопасности государства и её граждан.

Источники и литература

- 1) FATF (2021), Updated Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers, FATF, Paris: <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/guidance/Updated-Guidance-VA-VASP.pdf>
- 2) Резолюция Совета Безопасности ООН от 29 июля 2005 г. N 1617 (Принята в г. Нью-Йорке 29.07.2005 на 5244-ом заседании Совета Безопасности ООН) // СПС КонсультантПлюс
- 3) FATF (2022), Targeted Update on Implementation of the FATF Standards on Virtual Assets/VASPs, FATF, Paris, France: <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/guidance/Targeted-Update-Implementation-FATF%20Standards-Virtual%20Assets-VASPs.pdf.coredownload.pdf>
- 4) ЕАГ, 1-й Отчёт о прогрессе (с пересмотром рейтингов), декабрь 2023, https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/fur_RF_ru.pdf
- 5) Тисен О. Н. Установление владельцев криптокошельков, обнаружение и изъятие приватных ключей при расследовании уголовных дел // Уголовный процесс. 2024. No 1. С. 78-83
- 6) Тисен О. Н. Методика выявления и расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалют. Москва, 2023
- 7) Тисен О. Н. Отслеживание транзакций криптовалют для расследования преступлений // Уголовный процесс. 2024. No 2. С. 54-59.

- 8) Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 года № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30466908 (дата обращения: 02.02.2024)
- 9) Правила МФЦА № FR00063 от 11.12.2023 г. «О порядке и механизмах взаимодействия биржи необеспеченных цифровых активов и (или) участника Центра, имеющего лицензию на осуществление деятельности, связанной с цифровыми активами с банком второго уровня Республики Казахстан». (дата обращения: 02.02.2024)